
УДК 314.04(571.56)

Регион: экономика и социология, 2014, № 1 (81), с. 163–176

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЯКУТИИ

А.А. Пахомов

*Отдел региональных экономических и социальных исследований
ЯНЦ СО РАН*

Т.С. Мостахова

Департамент по делам народов Севера Республики Саха (Якутия)

Аннотация

Анализ трансформаций в воспроизводстве населения Якутии показывает, что изменяются источники формирования населения. Естественный прирост не компенсирует миграционный отток. Сокращение численности населения – основной современный тренд демографического развития региона. Сохраняются высокие показатели общего и суммарного коэффициентов рождаемости. Несмотря на рост рождаемости в течение последнего десятилетия, складывается простое воспроизводство населения. Характерной чертой трансформационных процессов остается высокий показатель внебрачных рождений, позволяющий оценить степень распространения новых форм матримониального поведения населения региона. Сохраняются высокая смертность и низкая ожидаемая продолжительность жизни населения. Трансформации обусловлены в основном позитивной динамикой младенческой смертности. В последние годы коэффициент миграционного оттока снижается, но остается в 2 раза выше, чем по Дальневосточному федеральному округу в целом.

Ключевые слова: Якутия, демографические показатели, трансформация, рождаемость, смертность, брачные отношения, миграция, тенденции

Abstract

Our analysis of the population reproduction transformations observed in Yakutia shows that sources of the population changed. The natural population

growth in the region does not balance the outward migration flows, and depopulation could be regarded as a current trend of the regional demographic development. The aggregate and crude birth rates are still high. Despite the rise in births over the previous decade, the population replacement has been observed. The high indicators of bastardy are still characteristic and this displays the existence of new forms of matrimonial behavior in the region. The number of deaths in the region still remains high whereas the expected lifespan is low. The transformations observed take place due to positive dynamics of infant mortality. In recent years a coefficient of outward migration flow dropped but it is twice as much in the region than in the Far East District in whole.

Keywords: Yakutia, demographic indicators, transformation, birth rate, death rate, marital relations, migration, trends

В Республике Саха (Якутия) тенденцией демографического развития является сокращение численности населения, начавшееся с 1991 г. Свертывание градообразующего горно-добывающего производства привело к переселению жителей из неперспективных поселений и, соответственно, к интенсивному миграционному оттоку. В формировании населения региона произошла смена составляющих его роста: миграционный фактор перестал играть главенствующую роль, характерную для предыдущего периода. Отток населения за пределы республики не компенсируется его естественным приростом, который пока имеет положительную величину. В 2000 г. он составил 3,9‰, в 2006 г. – 4,7, в 2011 г. – 7,8‰ (табл. 1).

В 2011 г. по общему коэффициенту рождаемости, который составлял 17,1‰, Якутия занимала первое место в Дальневосточном федеральном округе и шестое – в Российской Федерации. По итогам 10 месяцев 2012 г. Якутия, имея общий коэффициент рождаемости 17,5 ‰, располагается на седьмом месте в РФ после Республики Тывы (26,7‰), Чеченской Республики (26,3‰), Республики Алтай (22,8‰), Республики Ингушетии (22,5‰), Республики Дагестан (18,7‰) и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (17,7‰).

Динамика рождаемости последних лет отмечена позитивными изменениями. Это рост абсолютного числа родившихся и общего коэффициента рождаемости (табл. 2).

В 2000 г. общий коэффициент рождаемости в Якутии был в 1,57 раза выше, чем соответствующий показатель в целом по Российской Фе-

Таблица 1

Динамика коэффициентов естественного прироста населения в Российской Федерации, Дальневосточном федеральном округе и Республике Саха (Якутия) за 2000–2011 гг., ‰

Год	Российская Федерация	Дальневосточный федеральный округ	Республика Саха (Якутия)
2000	–6,7	–3,4	3,9
2001	–6,5	–3,3	3,6
2002	–6,5	–3,3	4,4
2003	–6,2	–3,3	4,8
2004	–5,6	–3,1	5,3
2005	–5,9	–3,8	4,1
2006	–4,8	–2,5	4,7
2007	–3,3	–1,2	6,4
2008	–2,5	–1,0	6,1
2009	–1,8	–0,3	7,0
2010	–1,7	–0,6	7,0
2011	–0,9	–0,3	7,7
<i>2011 / 2000</i>	<i>0,13</i>	<i>0,09</i>	<i>1,97</i>

дерации, и в 1,41 раза выше по сравнению со средним коэффициентом рождаемости в Дальневосточном федеральном округе. К 2011 г. разница сократилась соответственно до 1,36 и 1,3 раза. Иными словами, происходит сближение показателей рождаемости в Якутии, на Дальнем Востоке и в России в целом.

Несмотря на рост рождаемости, имеющей место в последние годы, в качестве долговременной тенденции следует отметить ее снижение. Об этом свидетельствует показатель, не подверженный прямому влиянию возрастной структуры населения, – коэффициент суммарной рождаемости.

В Республике Саха (Якутия) суммарный коэффициент рождаемости практически в течение всего периода 2000–2011 гг. возростал.

Таблица 2

Динамика общих коэффициентов рождаемости в Российской Федерации, Дальневосточном федеральном округе и Республике Саха (Якутия) за 2000–2011 гг., ‰

Год	Российская Федерация	Дальневосточный федеральный округ	Республика Саха (Якутия)	Разница показателей	
				РС(Я) / РФ	РС(Я) / ДВФО
2000	8,7	9,7	13,7	1,57	1,41
2001	9,0	10,3	13,9	1,54	1,35
2002	9,7	11,0	14,6	1,51	1,33
2003	10,2	11,6	15,0	1,47	1,29
2004	10,4	11,9	15,5	1,49	1,30
2005	10,2	11,5	14,3	1,40	1,24
2006	10,4	11,5	14,4	1,38	1,25
2007	11,3	12,3	16,1	1,42	1,31
2008	12,1	12,6	16,2	1,34	1,29
2009	12,4	13,0	16,8	1,35	1,29
2010	12,5	13,2	16,8	1,34	1,27
2011	12,6	13,2	17,1	1,36	1,30
<i>2011/2000</i>	<i>144,83</i>	<i>136,08</i>	<i>124,82</i>	–	–
<i>2011/2006</i>	<i>121,15</i>	<i>114,78</i>	<i>118,75</i>	–	–

Исключением стал только 2005 г. (табл. 3). Предпринятые меры по стимулированию рождаемости оказали непосредственное воздействие на динамику суммарного коэффициента рождаемости. Данный показатель за 2006–2011 гг. увеличился почти на 20%, приблизившись к границе простого замещения поколений. Такие же тенденции отмечались как в целом по Российской Федерации, так и по Дальневосточному федеральному округу.

Таким образом, анализ суммарной рождаемости подтверждает вывод о том, что в настоящее время наблюдается приближение к про-

Таблица 3

Динамика суммарного коэффициента рождаемости населения Российской Федерации, Дальневосточного федерального округа и Республики Саха (Якутия) за 2000–2011 гг., среднее число детей на одну женщину

Год	Российская Федерация	Дальневосточный федеральный округ	Республика Саха (Якутия)
2000	1,195	1,225	1,753
2001	1,223	1,290	1,760
2002	1,286	1,392	1,847
2003	1,319	1,443	1,865
2004	1,340	1,466	1,907
2005	1,287	1,404	1,738
2006	1,296	1,392	1,734
2007	1,406	1,487	1,921
2008	1,494	1,524	1,921
2009	1,537	1,575	2,000
2010	1,567	1,625	1,998
2011	1,582	1,657	2,057

стому воспроизводству поколений, при котором материнское поколение замещается дочерним.

Существенной особенностью современного процесса рождаемости является увеличение количества внебрачных рождений. Изучение внебрачной рождаемости позволяет косвенно оценить распространенность новых форм брачных отношений. Число детей, рожденных вне зарегистрированного брака, – это тот показатель демографической статистики, который опосредованно отражает распространение новых, неофициальных форм брака.

В послевоенный период в России был относительно высокий уровень внебрачной рождаемости по сравнению с другими странами, что связывалось с вынужденной послевоенной «безотцовщиной». В 1960 г. этот показатель был выше только в Эстонии. Но к концу 1960-х годов

в Европе массовое добровольное рождение детей вне зарегистрированного брака получило достаточное распространение. В 1990-х годах это социальное явление распространилось и в России. Сейчас по доле внебрачных детей (около 30%) Россия занимает среднее положение в Европе. В 2010 г. максимальное значение отмечалось в Эстонии (59,7%), минимальное – в Греции (8,1%) [1]. Рост внебрачной рождаемости не является специфическим только для России демографическим феноменом. Увеличение числа нерегистрируемых браков и внебрачных рождений – тенденция, которая находится в русле второго демографического перехода и имеет универсальный характер.

В России за последние 20 лет внебрачная рождаемость увеличилась в 2,6 раза во всем населении, в 2,8 раза – в городском, в 2,2 раза – в сельском. Как показывают статистические данные, доля внебрачных рождений росла и у женщин Республики Саха (Якутия) (табл. 4). Наибольший удельный вес был достигнут в 2006 г. – 39,5%. Начиная с 2007 г. тенденция изменилась: доля внебрачных рождений в регионе стала снижаться, как и в целом по России. По всей вероятности, на подобной динамике отразились принимаемые меры по стимулированию рождаемости в семье. Каждый четвертый родившийся в Якутии у городской женщины и каждый пятый родившийся у сельской женщины появились у матерей, не состоящих в зарегистрированном браке. Причем только двое из трех таких детей были первенцами. Внебрачная рождаемость дает около 20% вторых и 10% третьих детей. К сожалению

Таблица 4

Удельный вес детей, рожденных вне зарегистрированного брака, в Республике Саха (Якутия) в 2000–2011 гг.

Показатель	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Всего родилось детей, чел.	13147	13591	13713	15268	15363	15970	16109	16418
В том числе у матерей, не состоящих в зарегистрированном браке, %	32,7	38,3	39,5	38,5	38,2	38,6	37,8	36,7
То же по Российской Федерации, %	28,0	30,0	29,2	28,0	26,9	26,1	24,9	24,6

нию, удельный вес внебрачных рождений в Якутии намного выше, чем в среднем по РФ. В 2000 г. их удельный вес по республике отличался от среднероссийского уровня на 4,7 п.п., а в 2011 г. – на 12,1 п.п.

Среди субъектов Дальневосточного федерального округа Якутия не выделяется самыми высокими показателями внебрачной рождаемости [2]. В 2010–2011 гг. ее значительно опережали Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область, которые являются «лидерами» по этому показателю (табл. 5). В Чукотском АО чуть ли не половина всех рожденных детей появились вне официально зарегистрированного брака.

Безусловно, есть различные причины рождения детей вне официально зарегистрированного брака. Это, например, целенаправленное желание женщины иметь детей, но не иметь семью, отсутствие возможности вступления в брак и т.д.

Таблица 5

Внебрачная рождаемость в субъектах Федерации Дальневосточного федерального округа

Субъект РФ	2010		2011	
	Всего родившихся вне брака, чел.	% к общему числу родившихся	Всего родившихся вне брака, чел.	% к общему числу родившихся
Российская Федерация	444891	24,9	441531	24,6
Дальневосточный ФО	28785	34,7	28129	33,9
Республика Саха (Якутия)	6089	37,8	6016	36,7
Камчатский край	1258	32,4	1228	30,7
Приморский край	7100	30,7	7029	30,1
Хабаровский край	6289	36,1	6061	35,1
Амурская обл.	4011	34,9	3857	34,4
Магаданская обл.	685	37,9	686	38,1
Сахалинская обл.	2105	35,0	1992	34,0
Еврейская авт. обл.	952	39,5	972	39,1
Чукотский АО	296	39,7	288	41,9

Внебрачная рождаемость имеет определенную значимость для дальнейшего развития рождаемости, поскольку у женщин, воспитывающих детей в неполной семье, рождаемость, как правило, существенно ниже. Число детей у одиноких матерей зачастую ограничивается только одним ребенком. В этом аспекте рост внебрачной рождаемости означает ограничение рождаемости в целом.

Современная трансформация рождаемости отчетливо связана с изменением у женщин ценностных ориентаций. Стремление женщин к более взвешенному выбору матримониального и репродуктивного поведения сформировало значимость другой жизненной стратегии помимо материнства. В демографическом плане результатом этих изменений стала трансформация модели рождаемости.

Значительно большим кругом проблем характеризуется другая демографическая сфера – смертность населения.

В начале 1960-х годов ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Российской Федерации была значительно выше, чем в странах так называемого третьего мира. Россиянки жили на 17 лет дольше, чем женщины Турции, почти на 20 лет больше, чем китайские женщины. У мужчин показатели ожидаемой продолжительности жизни были выше соответственно на 13 и 16 лет [3]. Российские мужчины только на 3,4 года отставали от мужчин, живших в США или Японии. Российские женщины имели вероятность дожить почти до такого же возраста, что японки, и только на 2,5 года прожить меньше, чем американки. Иными словами, в России ожидаемая продолжительность жизни не намного отличалась от этого показателя в развитых странах Запада.

В настоящее время ситуация в сфере смертности кардинально изменилась. Низкие показатели ожидаемой продолжительности жизни – это свидетельство не только плохого состояния здоровья населения, но и в целом социального неблагополучия в стране.

Значимое улучшение было характерно только для показателей младенческой смертности. В Якутии за 2000–2011 гг. она сократилась более чем в 2 раза. Но хотя в младенческой смертности в республике отмечается позитивная тенденция снижения, все же общий ее уровень достаточно высок даже по сравнению со среднероссийским уровнем.

Таблица 6

**Динамика общего коэффициента смертности в Российской Федерации
и Республике Саха (Якутия), на 1000 чел. населения**

Территория	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2011 / 2000
Республика Саха (Якутия)	9,6	10,2	9,7	9,7	10,1	9,8	9,8	9,4	0,98
Российская Федерация	15,3	16,1	15,2	14,6	14,6	14,2	14,2	13,5	0,88

Существенные трансформации, произошедшие в стране за период с 1989 г., сформировали почву для роста смертности населения, характерного как для городской, так и для сельской местности (табл. 6). Основной тенденцией в сфере смертности было увеличение общего коэффициента смертности. Его динамика приводит к заключению об относительном благополучии Республики Саха (Якутия) в этом плане, так как смертность здесь остается ниже, чем в среднем по России. Однако существует специфика возрастной структуры населения республики, значительно влияющая на общий коэффициент смертности. В населении Якутии преобладают дети и лица молодого трудоспособного возраста, тогда как самые высокие показатели смертности имеют старшие возрастные группы. В силу значительной обусловленности возрастным составом населения общий коэффициент смертности в республике достаточно низок. Действительное же положение в этой сфере далеко не столь благополучно. Если перейти к рассмотрению стандартизованного коэффициента смертности населения Якутии, то он окажется выше (табл. 7).

Ожидаемая продолжительность жизни в Якутии все еще остается низкой. В 2009 г. продолжительность предстоящей жизни составляла 66,5 года (у мужчин – 60,9, у женщин – 72,5). Рекомендуемый ВОЗ уровень общей продолжительности жизни в 70 лет достигнут только по женскому населению. Опыт западно-европейских стран показывает, что основой для общего сокращения смертности и роста ожидаемой продолжительности жизни является снижение смертности от болезней системы кровообращения. Между тем в Якутии смертность от этого класса причин не только растет, но и «молодеет». Республике,

Таблица 7

Стандартизованные коэффициенты смертности в Российской Федерации, Дальневосточном федеральном округе и Республике Саха (Якутия) в 2007–2010 гг., на 100 тыс. чел. населения

Территория	2007	2008	2009	2010
Российская Федерация:				
оба пола	1313,3	1291,3	1235,1	1234,7
мужчины	1877,1	1846,3	1768,3	1764,4
женщины	921,7	905,1	869,1	872,0
Дальневосточный ФО:				
оба пола	1515,2	1504,2	1448,4	1453,6
мужчины	2144,5	2138,8	2060,8	2092,5
женщины	1076,5	1064,2	1023,7	1019,4
Республика Саха (Якутия):				
оба пола	1436,3	1442,5	1367,2	1362,4
мужчины	1963,4	1978,6	1864,0	1896,3
женщины	1045,9	1046,3	989,5	961,7

как и России в целом, еще предстоит осуществить «второй эпидемиологический переход».

Существенной характеристикой современных процессов смертности является сверхсмертность мужчин. Сохраняется превышение коэффициентов смертности у мужчин по сравнению с аналогичными показателями у женщин, особенно в группе трудоспособных возрастов [4]. В структуре причин смерти длительное время остается значительным удельный вес умерших от несчастных случаев, отравлений и травм. Трансформация процессов смертности, к сожалению, далека от таких параметров, при которых можно утверждать о благоприятном развитии народонаселения в регионе.

Современные составляющие кризиса общественного здоровья в регионе формировались на протяжении последних десятилетий. Причем «они характерны в большей или меньшей степени для многих бывших стран СССР и Восточной Европы. Феномен такого типа мо-

жет быть объяснен только какими-то фундаментальными неблагоприятными факторами длительного действия, такими как низкие стандарты жизни... некачественное питание и доступность медицинской помощи, широкое распространение пьянства, алкоголизма и курения среди населения, загрязнение окружающей среды, действие производственных вредностей и т.п.» [5, с. 103]. Можно также согласиться с утверждением, что немаловажную роль играет низкая стоимость индивидуальной человеческой жизни в системе общественных ценностей и собственного здоровья в системе жизненных ценностей личности.

Специфическим демографическим процессом, занимающим особое место в формировании населения, является миграция населения. Если естественное движение населения имеет в достаточной степени инерционный характер, то для миграции характерна более высокая степень реагирования на те или иные факторы. В результате миграционные потоки активно и быстро воздействуют на демографическую ситуацию, изменяя численность населения, его структуру по возрасту и полу, другие демографические характеристики.

Дальневосточный регион в отличие от Российской Федерации в целом на протяжении последних двух десятилетий теряет свое население, хотя отрицательный коэффициент сальдо миграции у него несколько снизился. Еще более сложное положение отмечается в Республике Саха (Якутия): хотя в последние годы коэффициент миграционного оттока снижается, он, тем не менее, остается в 2 раза большим, чем по Дальневосточному федеральному округу в целом.

Как видно из проведенного анализа, в Республике Саха (Якутия) происходят значительные трансформационные процессы в воспроизводстве населения, что актуализирует выработку новых подходов к содержанию и механизму реализации демографической политики.

В области рождаемости требуются меры, направленные на снижение рисков для тех, кто стремится создать семью или уже создал ее, кто хочет иметь или уже имеет детей. Несмотря на активную поддержку семей с несовершеннолетними детьми, наличие детей в семье остается одним из основных факторов ее бедности. Необходимы действия по перераспределению государственных средств в пользу тех, кому приходится заботиться о детях, кто непосредственно участвует в воспроизводстве демографического потенциала.

В целях сохранения демографической безопасности политика в области увеличения рождаемости и поддержки семей с детьми должна включать социальные гарантии семьям в части поддержки со стороны государства при рождении и воспитании детей (оплачиваемые отпуска, пособия, налоговые, пенсионные и жилищные льготы, доступность дошкольных учреждений и т.д.), а также меры, направленные на подготовку к семейной жизни, сохранение и укрепление репродуктивного здоровья. Обязательным компонентом этой политики должны стать специальные меры, которые могли бы стимулировать рождение второго и третьего ребенка, без чего невозможно сохранение на должном уровне такого индикатора демографической безопасности, как суммарная рождаемость.

В этом аспекте вполне действенными мерами могли бы стать, в частности, такие, как субсидирование процентной ставки по ипотечным кредитам для семей с детьми (например, в размере 0,5 ставки рефинансирования ЦБ РФ).

Для того чтобы стимулировать матерей полностью использовать отпуск, предоставляемый им до достижения ребенком возраста 1,5 лет, что может положительно сказаться на здоровье и ребенка, и матери, целесообразно ввести дополнительную выплату тем женщинам, кто использует отпуск до достижения ребенком 1 года, и существенный бонус тем, кто полностью использует отпуск до 1,5 лет. В качестве дополнительной меры стимулирования рождаемости можно предложить продление выплаты пособия на период отпуска по уходу за ребенком с 1,5 до 3 лет. Актуальным было бы расширить спектр размеров пособия по уходу за детьми в зависимости от очередности рождения детей. Например, для работающих женщин – в размере 40% среднего заработка по уходу за первым ребенком, 50% – по уходу за вторым, 60% – по уходу за третьим и следующими детьми. На наш взгляд, привлекательной была бы такая мера, как увеличение стандартного налогового вычета до размеров прожиточного минимума детей и повышение планки дохода, дающего право на налоговую льготу, что позволит значительной части родителей пользоваться налоговой льготой не несколько месяцев в году, как сейчас, а практически весь год.

Стимулирование новых рождений, безусловно, имеет определенное влияние на воспроизводство населения. Однако нам представляется, что гораздо важнее сохранить уже рожденных детей живыми и здоровыми. Меры демографической политики по снижению смертности, на наш взгляд, должны иметь большую приоритетность по сравнению с мерами в отношении рождаемости. В этом аспекте представляются значимыми меры по поддержке самосохранительного поведения, по формированию представления о здоровом образе жизни как одной из важных жизненных ценностей.

* * *

Демографические исследования в Республике Саха (Якутия) охватывают широкий спектр вопросов, касающихся развития народонаселения региона. Новизна проведенного анализа трансформаций демографических процессов в республике заключается в развитии оценочных аспектов в целях совершенствования демографической политики.

Анализ трансформаций в воспроизводстве населения Якутии показывает, что происходят кардинальные изменения в источниках формирования населения, естественный прирост не компенсирует миграционный отток. В итоге основной современной тенденцией демографического развития представляется сокращение численности населения. Трансформации в сфере рождаемости обусловлены в основном изменениями ценностных ориентаций у женщин. Это выражается в приближении модели рождаемости к простому воспроизводству поколений, несмотря на сохранение высоких показателей общего и суммарного коэффициентов рождаемости. Характерной чертой трансформационных процессов является высокая внебрачная рождаемость. Рост ее показателей свидетельствует о распространении новых форм брачных отношений и матримониального поведения населения.

Основные проблемы в сфере смертности связаны с сохранением высокой смертности и низкой ожидаемой продолжительности жизни населения. Позитивная динамика характерна только для показателей младенческой смертности.

Специфика возрастной структуры населения республики нивелирует общий коэффициент смертности. Стандартизированные же коэффи-

циенты смертности показывают, что ситуация в сфере смертности далека от благополучия. Сохраняются достаточно высокие показатели сверхсмертности мужчин. Продолжается превышение коэффициентов смертности у мужчин по сравнению с аналогичными показателями у женщин, особенно в группе трудоспособных возрастов. В структуре причин смерти длительное время сохраняется значительный удельный вес умерших от несчастных случаев, отравлений и травм.

Трансформации миграционных процессов связаны с изменением направленности потоков мигрантов, выразившимся в формировании отрицательного миграционного сальдо. В Якутии сохраняется напряженность в миграционной сфере, что выделяет регион среди других субъектов Федерации Дальнего Востока. Хотя в последние годы коэффициент миграционного оттока снижается, он, тем не менее, остается в 2 раза большим, чем по Дальневосточному федеральному округу в целом.

Трансформация воспроизводства населения актуализирует выработку новых подходов к содержанию демографической политики и механизму ее реализации.

Литература

1. Доля внебрачных рождений (на 100 родившихся). – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/app/app4013.php> (дата обращения 15.04.2013).
2. Барашкова А.С., Сукнёва С.А. Конфликтогенные факторы брачного поведения населения Якутии // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 4. – С. 116–132.
3. Смертность населения: тенденции, методы изучения, прогнозы. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 332 с.
4. **Народонаселение:** Энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 448 с.
5. Школьников В., Милле Ф., Валлен Ж. Ожидаемая продолжительность жизни и смертность населения России в 1970–1993 годах: анализ и прогноз. – М.: Фонд «Здоровье и окружающая среда», 1995. – 103 с.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 20.04.2013 г.

© Пахомов А.А., Мостахова Т.С., 2014